

Брат по разуму

фантастический рассказ

Александр Шелухин

Александр Николаевич Шелухин

Брат по разуму

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68918457

SelfPub; 2023

Аннотация

Вы думаете, что разумные существа, возможно, обитают лишь где-нибудь у далеких звезд? И выглядят как зеленые человечки с большими фиолетовыми глазами и диковинными ушами в виде воронок? Нет! Братья по разуму живут рядом с нами! Студент Василий Раскосых имел честь в этом убедиться, когда в кои-то годы решил в одиночестве перечитать любимый с детства "Остров сокровищ". И случайно заметил на шкафу некое существо, которое тоже было не прочь насладиться чтением классики. Вася и его друг Дмитрий Балясин решают во что бы то ни стало изловить пришельца. Но, как оказалось, у "брата по разуму" есть, что противопоставить незадачливым охотникам...

Александр Шелухин

Брат по разуму

1.

Ничто не предвещало беды, когда я, Дмитрий Балясин, студент биофака 2-го курса Института Межпланетных Отношений, теплым сентябрьским деньком вернулся с пар в общагу. Да уж, все было хорошо до того момента, пока я не переступил порог комнаты, которую делил с моим другом Василием Раскосых – голубоглазым здоровяком ростом под два метра...

Облаченный лишь в цветастые семейные трусы и тапки, друг топтался на единственном незахламленном пяточке в центре комнаты. Несмотря на распахнутую створку окна и чисто символическую степень одетости, с Василия градом лил пот. Сарделькообразный палец бугая, а по совместительству – студента истфака вышеупомянутого Института, живо бегал по экрану смартфона. Определенно, друг выискивал в Сети какую-то важную инфу. И вряд ли эта инфа имела отношение к учебе. Не тот Вася человек, чтобы из-за всяких пустяков терять самообладание. Похоже, случилось что-то серьезное...

Но спрашивать друга о чем-то, пока тот сам не соизволит исповедаться, я не решился. Не хватало мне еще остаться

виноватым, если вдруг я своим невовремя заданным вопросом собью Васю с мысли. Я молча уселся на относительно чистый (в плане незанятости какими-нибудь вещами) угол дивана. Но смартфон доставать не стал. Знал по опыту, что скоро душевный ажиотаж Василия сойдет на нет. И я, наконец, услышу некую занимательную историю...

Оглядевшись по сторонам, я невзначай обратил внимание на некоторые странности в убогом (если не сказать – нищенском) убранстве нашей комнаты.

Во-первых, я увидел, что принесенное Васей в прошлом году невесть откуда огромное зеркало не несет на себе и малейших следов пыли. А ведь еще на прошлой неделе на зеркале можно было друг другу записки писать! Однако... Недоумевая, я без помех смотрел на свое отражение в чистом зеркале. Сказать честно, видимое в зеркале мне не очень нравилось. Мало того, что ростом я невысок, так еще худощ как незнамо кто и ношу несуразные (но весьма удобные) очки. И побриться третий день забываю. И постричься не мешало бы. О мятой футболке и заношенных чуть ли не дыр любимых джинсах и не заикаюсь даже.

Во-вторых, то же зеркало поведало мне, что на стоящем у стены одежном шкафу так до сих пор ничего не лежит. По давно устоявшемуся обычаю верх шкафа служил местом складирования пустых бутылок из под пива. Но четыре дня назад безденежье нас заставило набить бутылками одолженные у соседей сумки и отнести их в приемный пункт... На-

до пояснить, стеклотару на шкаф мы ставили из-за дурацкой Васиной привычки будучи в скверном настроении крушить все, что под руку попадет. А битое стекло нам в комнате надо? Нам оно не надо... Спросите, почему сразу бутылки не выкидали? Да как-то все не складывалось... Тем более они так красиво стояли на шкафу: идеально ровными рядами, как солдаты на параде, создавая иллюзию хоть какого-то порядка в хаосе из вещей и разнокалиберной мебели. К тому же стеклотара денег стоит. И не раз уже нас в голодные времена финансово выручала.

Почему Вася до сих пор, как обычно бывает после сдачи стеклотары, не закинул на шкаф свои коробки, набитые различным доисторическим хламом, называемом им толерантно "коллекционными вещами, имеющими немалую историческую ценность", так и осталось для меня загадкой. Последние дни я возвращался в комнату с подработки официантом в ресторане поздно. И мне от усталости было не до разглядываний деталей интерьера нашего клоповника – я сразу отрубался...

Было еще и в третьих. Я увидел лежащую на углу колченого журнального столика (опять-таки подозрительно пустого, за исключением стоящей посередине единственной ополовиненной бутылки пива) бумажную книгу. Но не то меня поразило, что на столике лежит книга. Так-то, что я, что Василий – ярые любители беллетристики и прочей фантастики. Несказанно удивился я тому факту, что книжка – "Ост-

ров сокровищ" Стивенсона – имела закладку: идеально ровно сложенный вдвое глянцевый рекламный листок.

По своей неискоренимой привычке Вася, почитав бумажную книгу, попросту переворачивал ее. И клал обложкой вверх в раскрытом виде куда придется. (Еще ворчал постоянно, что с электронной книгой так делать не получается.) А тут гляди-ка: закладочка аккуратненькая такая, будто у какой-нибудь прилежной гимназистки из века эдак девятнадцатого. С буйным нравом моего товарища ну никак не сочетающаяся...

Может, я бы еще чего заметил необычного в комнате. Но в этот момент Василий, наконец, пришел в себя. Чуть не выронив наружу мой кактус, захлопнул окно. И, одним движением руки смахнув барахло с дивана на пол, уселся рядом со мной. Схватил со столика недопитую бутылку пива и с жадностью, в два глотка, выхлебал ее содержимое. Пригладив ручищей растрепанные пшеничные кудри, с непредвещающим ничего хорошего энтузиазмом в голосе произнес:

– Димон, тут такое дело... Я, кажется, открыл неизвестную науке разумную форму жизни!... Представляешь, раса с интеллектом, сравнимым с человеческим, живет не где-нибудь на задворках Галактики, а здесь, на Земле, у людей под боком!

"Так вот как "белочка" свою жертву к рукам прибирает...", – скорбно подумал я, соображая, какой найти предлог, чтобы выйти в коридор. Надо же было свихнувшемуся

на научной почве горемыке "скорую" вызвать. Друг он мне все-таки...

2.

Пресекая на корню мои поползновения экстренно покинуть комнату, тяжелая рука Василия пригвоздила меня к дивану.

Здоровяк нехорошо на меня посмотрел и строго сказал:

– Не бойся, Димон! Я не сошел с ума, как ты сейчас бессовестно подумал!

И, по какой-то причине внимательно осмотревшись по сторонам, начал рассказывать:

– Слушай, дружище, как было дело... Последние три дня ты, Димыч, пропадал на работе. Что, в принципе, достойно похвалы. Должен же хоть кто-то наполнять наш вечно пустой холодильник продуктами питания. Если, конечно, так можно назвать обьедки из второсортного ресторана, где ты по вечерам прислуживаешь за трапезой богатыньким Бура-тинам... Комната как таковая была свободна, но – увы! Никто из юных – и даже не очень юных – прелестниц, обитающих в нашей общаге не нашел времени скрасить мой досуг. А идти в клуб с пустыми карманами, как ты понимаешь, было стремно. Сидеть тут одному и пить на последние деньги – тоже не хотелось... И я решил – займусь самосовершенствованием. Дал себе нерушимую клятву: уделять ежедневно полчаса чтению классики. Тем более, что уже давно хотел перечитать "Остров сокровищ"... Для контроля я составил

график. И расписал в нем на две недели вперед эти, скажем так, уроки духовного саморазвития... Не веришь? Так сам глянь! Над моей кушеткой висит листок, если что...

Конечно, лучшему (потому что единственному) другу я верил как самому себе. Но все-таки не поленился дойти до Васиной кушетки и ознакомиться с каракулями на приклеенном скотчем к грязновато-серым обоям тетрадном листе. Это и в самом деле был упомянутый другом график приобщения к кладезю мировой классической литературы. И три дня в нем педантично жирными галочками отмечены. Все чин по чину. Если не считать того, что претворение в жизнь каких-либо планов по заранее составленному графику отнюдь не в характере непоседливого атлета.

Я, как никто другой, знал, что где-то через недельку, когда родители переведут Васе деньги, листочек со стены будто сам собой исчезнет. И все в жизни товарища вернется на круги своя: учеба – постолько поскольку, общение с подружками – по потребности, питье "огненной воды" или пива – по настроению... Или – что хуже всего – в голове Василия созреет очередная "гениальная" гипотеза на предмет чего угодно. Которую он тут же рьяно возьмется проверять. И меня к этому неблагодарному занятию притянет. И все это будет происходить, возможно, с риском для наших жизней. А какое-нибудь имущество в любом случае пострадает. Иначе – никак...

Пока я разглядывал график, Васиными стараниями на

столике появились две запотевшие бутылки пива, свежевымытые стаканы и пакетик с мелкой, высушенной до алмазной твердости, рыбешкой. Мы пропустили по стаканчику пенного и друг продолжил рассказывать:

– Приступил я к нелегкому процессу самосовершенствования как и полагается – с понедельника. И вот сижу это я на диване и читаю первую главу "Острова сокровищ"... Отдыхаю, значит, душой и телом. На столике рядом – за неимением бочки рома под боком, как у заселившегося в трактир "Адмирал Бенбоу" старого пирата Билли Бонса – всего лишь две бутылки пива. Не пьянства ради, а так, чисто жажду утолить... И тут я чувствую, что кто-то пристально смотрит мне в спину. Это при том, что в комнате я нахожусь совершенно один! Оборачиваюсь, как дурак, и – никого! За спинкой дивана – пусто. И из шкафа тоже вроде никто через щелочку не зырит... Да в шкафу и не спрячешься: завален моими невеликими пожитками и твоим, Димон, разнообразным барахлом, доверху... Но кто-то же посмотрел на меня – как там у поэтов? – пронзительным взглядом?! Я на такие дела, ты знаешь, весьма чувствителен. И, понимаешь, не по себе мне как-то стало...

Мне после Васиных слов о "пронзительном взгляде" в спину тоже стало не по себе. И снова захотелось выйти в коридор, позвонить в "скорую". У друга явно какие-то проблемы с головой. Однако удрать из комнаты Вася мне опять не позволил. Сообразив, что я не просто так на месте заело-

зил, на дверь комнаты с тоской поглядывая, сурово произнес:

– Да не спятил я, Димыч! Успокойся уже, пока я тебе в ухо не дал. И слушай, что дальше было...

Пришлось мне подчиниться грубой физической силе. Так-то с буйными сумасшедшими спорить себе дороже.

Под окаменелую рыбку мы выпили еще по стаканчику пива. После чего Василий вернулся к повествованию:

– Так вот... Сел я на диван, пиваса хапанул для успокоения нервов, читаю... И тут снова чувствую, что за моей спиной кто-то есть. Но смотрит вроде и не на меня вовсе. И я, наконец, понял: это, по-любому, домовый шалит. Или полтергейст у нас завелся, и теперь придется охотников за привидениями вызывать. Сижу, значит, как сидел, вида не показываю. А сам думаю – как бы увидеть этого домовенка Кузю? Обернуться? Так сгинет бесследно. И думал я так, уже не читая книгу, а просто делая вид, пока случайно не поднял рожу и посмотрел на наше пыльное зеркало. Хорошо у меня зрение отличное, не то что у некоторых. Сквозь толстый слой пыли на зеркале я смутно разглядел таки на шкафу некое существо размером не больше обычной лягушки... И даже, престаив себе, догадался, чем оно там занимается! Глядя через мое плечо это существо читало "Остров сокровищ"!.. Не жив, не мертв от изумления, я лишь чудом не выдал себя. Делая вид, что увлеченно читаю, лишь время от времени перелистывал страницы книги. Мысли лихорадочно бились в

голове. Впервые в жизни я не мог по-быстрому решить, что мне делать дальше. Из ступора меня вывел мерзкий писк будильника на смартфоне, давая знать, что отведенное на духовное саморазвитие время закончилось. А неведомая зверушка испугалась резкого звука и выпрыгнула в распахнутое окно...

3.

Выдержав недолгую по его меркам театральную паузу, заполненную походом к холодильнику за пивом, Раскосых продолжил рассказ:

– Все произошло очень быстро, и я не успел толком рассмотреть, что за чудо-юдо захотело почитать "Остров сокровищ"...

– Но как все-таки ты, Вася, понял, что этот твой брат по разуму именно читал? Может, он просто тупо таранился в твою сторону. Ты в зеркале, что ли, покрытом слоем пыли толщиной в сантиметр, разглядел, как твой домовенок Кузя, шевеля губами, по строчкам пальцем водил? – не без доли ехидства в голосе поинтересовался я.

– Не знаю. Почему-то я в тот момент именно так подумал, – ответил Вася. – Может, потому, что загадочное существо носило крохотные, но вполне обычные с виду очки. Их я хорошо разглядел. Вот и появилась у меня в голове ассоциация – типа, очки для чтения. Так что, Димон, это, скорее, твой брат по разуму, чем мой...

– Допустим, – вынужден был я согласиться за неимени-

ем веских контраргументов. – Но, согласишься, Вася, что пока твоя история выглядит более чем фантастично: как выглядит этот любитель книжек про пиратов, кроме того, что он носит очки, ты не можешь сказать. А очки так-то может и любая мартышка на морду нацепить, как в той басне. Но разумнее она с того не станет...

– То-то думаю, кого ты, Димон, мне все время напоминаешь, – в отместку за мое недавнее ехидство в свою очередь съязвил Раскосых. – А если серьезно: уже на следующий день я хорошо рассмотрел, каков из себя твой очкастый брат по разуму. Просто вперед не стал забегать, чтобы сохранить интригу. Так что слушай, не перебивая меня лишний раз. А то забуду какие-нибудь важные подробности. Да и на нервах я весь – зашибить могу...

Тут мне крыть было нечем. Пришлось принять смиренный вид и, что называется, обратиться в слух.

Василий, наполнив пенным напитком стаканы, поведал о том, что происходило далее:

– Тебе, Димон, я, конечно, ничего говорить не стал. Бессмысленно было. Ты и сейчас, небось, считаешь, что у меня крыша поехала... Я решил так: сначала все досконально проверю, а потом с тобой мое эпохальное открытие детально обсудим. Ты будешь, как обычно, адвокатом дьявола. И если я в чем-то ошибусь невзначай, или выдам желаемое за действительное, ты, дотошный ботаник, это обязательно заметишь... Впрочем, ближе к делу. Поразмыслив, я

пришел к выводу, что таинственный весьма скромных размеров гость объявился именно в нашей комнате и конкретно в определенное время неслучайно. По-любому загадочный фанат Стивенсона видел над изголовьем моей кушетки график. И явился к назначенному часу, благо окно из-за жары было настежь открыто. И я подумал: книгу мы с ним только начали читать. Значит, этот мелкий организм в очках наверняка и завтра к нам пожалует. А я, не будь дурак, подготовлюсь... Запишу чудо-юдо на видео – и дело в шляпе. И еще я одну штуку придумал, что точно убедиться, читал книгу наш незваный гость или просто дурака валял. Но – по порядку...

Накручивая интригу, кудрявый амбал неторопливо выхлебал свое пиво. И только потом соизволил рассказать, что произошло далее:

– Итак. Во вторник я пришел с занятий за час до обозначенного в графике времени для чтения. Делая вид, что ищу некую вещь, осмотрел комнату. Ну, с целью удостовериться, что гость еще не пришел. И лишь затем установил завязанную на мой смартфон камеру видеонаблюдения в куче хлама на тумбочке под зеркалом. Камеру я у знакомого охранника одолжил. Кстати, зеркало я вчера протер, чтобы хоть как-то контролировать ситуацию у себя за спиной... Короче, раскрыл я окно, а сам вышел и прогуляться для успокоения нервов. Так что у мини-очкарика было предостаточно времени, чтобы без помех устроиться на шкафу. Вернулся я, примерно, в 14.50. То есть за десять минут до начала сеан-

са приобщения к классической литературе. На шкаф, конечно, не смотрел, чтобы не вспугнуть ненароком карликового библиофила. Однако присутствие постороннего, как и вчера, почувствовал. А скоро и увидел отражение пришельца в зеркале. Позырил, конечно, мельком. Этаким невидящим, рассеянным взглядом. Чтобы не вспугнуть... Усевшись поудобнее, я откупорил бутылочку светлого и раскрыл книжку. Для чистоты эксперимента читал о приключениях Джима Хокинса на полном серьезе. И на зеркало больше не косился. Это чтобы гость не заподозрил подвоха. И, так сказать, для полноты образа. Я же, типа, увлечен повествованием... Но минут за пять до окончания сеанса вслух сказал "На сегодня хватит! Схожу-ка я в кафе!" и спешно покинул комнату. При этом я "невзначай" оставил книгу открытой. И "совершенно случайно" широкой закладкой прикрыл текст романа, как говорится, на самом интересном месте. Демонстративно громко заперев дверь, я дрожащими от предвкушения раскрытия тайны руками тут же полез в смартфон, заранее настроенный на онлайн-трансляцию с установленной в комнате камеры... Твой, Димон, очкастый брат по разуму все еще сидел на шкафу. Это был... Впрочем, чего я буду растекаться мыслью по древу? Сейчас сам все увидишь!..

И Василий показал мне на смартфоне видео, сделанное в нашей комнате скрытой камерой...

4.

Вася включил запись с того момента, когда в комнате по-

явился незванный гость – сверчок воистину королевских размеров!.. Неброского фисташково-коричневого цвета. Законан в хитиновые латы, будто рыцарь какой. Шипы, наросты – в ассортименте... Округлая, приплюснутая сверху, голова с длинными усами, мясистые задние лапки – все при нем. А вот очков на крупных фасеточных глазах насекомого я что-то не заметил.

Разинув рот, я смотрел, как сверчок сиганул с подоконника прямоком на шкаф. Походил туда-сюда по бог весть кем положенным на шкаф куске фанеры. Нашел что-то для него съедобное – дохлую муху, кажется, – и ловко отправил странной, строением похожей на обычную человеческую руку, лапкой себе в пасть.

"Таких характерных передних конечностей не то что у сверчков, вообще никого у насекомых нет! Совершенно неизвестный науке вид! – мысленно возрадовался я. – И мы с Васей (нагло примазался я к результатам исследований друга) – первооткрыватели! Как бы эту жирную сволочь наречь по латыни?.. Хм..."

Перекусив чем бог послал, сверчок посмотрел вниз, на сидящего на диване Василия. Здоровяк как раз в это время раскрыл книжку и, отхлебнув пива из бутылки, начал "увлеченно" читать. Окунулся, что называется, с головой в перипетии сюжета. Тоже мне, артист...

И тут нахальное насекомое, наконец, явило моему взору самое интересное – крошечные, но самые настоящие на вид

очки. Сверчок достал их рукообразными лапками откуда-то из под головы – то ли они там у него на тонкой нити были подвешены? – и ловко нацепил на глаза. От такого фокуса – да простят меня поборники нравственности! – я с чувством непечатно выругался...

Вася, усмехнувшись, на это сказал:

– Предсказуемая реакция... Я тоже заматерился люто, когда сам первый раз смотрел!

Далее какое-то время ничего достойного внимания в комнате не происходило. Вася читал, попивая пиво. Сверчок неподвижно сидел на краю шкафа, глядя через плечо друга в раскрытую книгу...

Недолго думая, я "промотал" видео до того момента, когда Василий вышел из комнаты.

Оставшись в помещении один, сверчок нервно пошевелил усиками и, чуть подумав, снял очки... Прыжок! И вот он уже на журнальном столике. Шевеля усами, походил немножко по столешнице, пока не наткнулся на лужицу пролитого Васей пива. Залихватски втянул в себя каплю хмельного напитка и пополз к раскрытому "Острову сокровищ"... Передними лапками умное насекомое отодвинуло в сторону сложенную вдвое рекламку, которую кучерявый амбал использовал в качестве закладки. В два прыжка – с промежуточной остановкой на спинке дивана – сверчок вернулся на насиженное место на шкафу. Где вновь нацепил очки и дочитал страницу. После чего опять снял очки, с завидной точностью прыг-

нул на столик и вернул закладку на прежнее место. Затем сверчок перескочил со столика на подоконник и был таков...

– Не факт, конечно, что сверчок сдвинул закладку, чтобы дочитать страницу, – сказал я, вернув смартфон хозяину. – Хотя очень на то похоже...

Здоровяк презрительно хмыкнул и включил на запустил на смартфоне еще одно видео. И даже любезно ввел меня в курс дела:

– Сегодня снято. Только вместо закладки – платок...

Я посмотрел запись. Удивлению моему не было предела: сверчок, как и в прошлый раз, убрал предмет (в данном случае – носовой платок), мешающий ему читать. А после прочтения страницы аккуратно вернул Васин мятый сморкальник на то же место...

Просмотрев второе видео, я с великим трудом пересилил обуевающие меня весьма противоречивые чувства. Когда, наконец, сила разума взяла верх над эмоциями, я сказал:

– Вася! Как твой друг и сообщ... в смысле – соратник во всех начинаниях, я вполне разделяю твою уверенность насчет разумности сверчка. Но, если сказать по правде – все это выглядит, как добротная постановка. Шоу с чудесами дрессуры, всяческими фотошопами и прочей компьютерной графикой. Выложи, к примеру, такое в Сеть – и тебя порвут в комментариях. Напишут: приклеил на рыло сверчку очки из проволоки и, мучал, скотина, бедное насекомое. Еще напишут: монтаж, фальсификация, автор – дебил, козел и все

в таком роде. Хотя, конечно, большинству сетевых идиотов понравится... Но серьезным людям нужны более веские доказательства. А тем более ученым мужам, подвергающим сомнению все и вся. Короче говоря, без предъявленного свечкам науки премудрого сверчка дело не выгорит...

– Кажется, понимаю, к чему, ты, Балясина (мое прозвище), клонишь... – чуть подумав, сказал Василий. – Я в курсе, что факт существования йети, Несси, чупакабры – да хоть черта с коровьим хвостом! – будет считаться доказанным лишь в том случае, если хоть одну из вышеперечисленных загадочных зверушек сначала убьют. А тушку представят на суд мирового научного сообщества. Как случилось, например, с пойманной в 1938 году считавшейся вымершей миллионы лет тому назад кистеперой рыбой вида Латимерия... И значит что? Значит этому зеленому очкарику – копец! Причем копец не от тапка. А от какой-нибудь отравы, чтобы, значит, трупак целехонек остался...

5.

– А вот тут-то мы вас, батенька, и поправим! – хитро прищурясь, сказал я. – Никаких трупиков! Разумный сверчок нам нужен исключительно целым и невредимым... Почему так? Если он в состоянии читать – значит, достаточно хорошо знает русский язык. Само собой, сверчок не может говорить – у него нет для этого нужных органов: тех же легких, языка, гортани. А без совокупности данных причиндалов членораздельная речь в принципе невозможна...

Но писать-то он по-любому способен. Я заметил, что передние лапки у сверчка отлично развиты. Выколупаешь ему грифель из простого карандаша – и пусть ползает по тетрадке, пишет, кто он такой и откуда на наши головы взялся...

– Пожалуй, ты прав, Димон, – чуть поразмыслив, согласился Василий. – Но скажи мне, почему ты поверил все-таки в мою гипотезу о разумности сверчка? Ведь поначалу ты решил, что у меня крыша поехала...

– Просто, как биолог, я знаю параметры, по которым определяется разумность живых существ – ответил я. – Если хочешь, сейчас я тебе, Вася, их перечислю. А ты прикинешь, что из этого явно имеется в наличии у твоего премудрого сверчка. Только, чур, умение читать мы пока трогать не будем. Это еще доказать надо.

– Огласите весь список, пожалуйста! – с энтузиазмом принял вызов здоровяк.

– Так слушай... К параметрам, формирующим отличительные особенности разума относят объем рабочей памяти, способность к прогнозированию, орудийной деятельности и логике. А также многоуровневую – 6 слоев нейронов – иерархию системного отбора ценной информации. И, конечно же, сознание и память... Что на это скажешь?

– Передние лапки! Это же практические человеческие руки в миниатюре. И большой палец, как положено, отставлен в сторону, – с первого раза догадался Вася. – Значит, способность к орудийной деятельности у сверчка, определенно,

есть. Видел, как ловко он ими то снимал, то надевал очки? Закладку и платок тоже лихо таскал туда-сюда... И – вот ведь сволочь хитрая! – ни разу себя не выдал стрекотанием!

– Совершенно верно, лапки у этого насекомого-книголюба в этом плане уникальные, – подтвердил я. – А что не стрекочет – дело десятое. Может, не сезон... Мне другое непонятно... Как крошечному мозгу сверчка с количеством нейронов около миллиона хватает мощности на обслуживание вышеперечисленных мной понятий? К примеру, головной мозг человека в среднем содержит 86 миллиардов нейронов. И то, куда не глянь – везде сплошь и рядом дебилы с IQ как у амебы. Которые сканворды разгадывают, держа палец на страничке с ответами. То же мне, хомо сапиенсы... А что сверчок то и дело снимает-надевает очки, дело объяснимое. Это мы проходили...

– Видимо, как-то иначе мозги у разумных сверчков устроены, чем у обычных насекомых. Покомпактней, что ли... Впрочем, сия велика тайна есть, – философски произнес в ответ Василий. – Возможно, предки сверчка некогда попали под воздействие радиации. Или жили в яме с какими-нибудь химическими отходами. Началась мутация – и вот вам, пожалуйста... Как это, походу, приключилась с черепашками-ниндзя...

Доморощенный философ хлебнул пива и, вспомнив концовку моего последнего высказывания, в свою очередь сказал:

– Кстати, Димон... Я был бы не прочь услышать в подробностях, почему сверчок постоянно то надевал, то снимал очки.

Тоже выпив пенного, я снисходительным тоном ответил:

– Ну, это просто... Как известно, для насекомых характерно цветное зрение. Также они могут воспринимать ультрафиолетовые лучи и направление поляризации линейно-поляризованного света. Насекомые плохо различают мелкие детали, однако хорошо воспринимают мигания света частотой вплоть до 250-300 Гц. Это при том, что для человека предел – 50 Гц. Глаз насекомого состоит из великого множества фасеток, также называемых омматидиями. Эти самые омматидии имеют вид узких длинных конусов, которые сходятся вершинами в глубине глаза. А основания этих конусов образуют наружную сетчатую поверхность глаза. Фасеточный глаз охватывает наблюдаемый предмет в целом, причем изображение получается мозаичным и прямым, а не перевернутым, как в глазах человека...

– Димон! Я тебя сейчас точно стукну! Какая еще, нафиг, поляризация... Короче, Склифосовский!.. – перебил меня кучерявый амбал, у которого, кажется, закипело в голове серое вещество...

– Да, я забыл еще сказать, что насекомые как бы близоруки, – не моргнув глазом, продолжил я. – Они не различают предметы за десятки и сотни метров, подобно людям или птицам. И не способны отличать друг от друга геометриче-

ские фигуры. Зато могут на большой скорости отчетливо видеть мелкие предметы. Например, стрекоза на скорости под 40 км\ч издали замечает летящую бабочку или муху. И без проблем огибает на скорости стебли растений и прочие преграды. Иначе бы стрекозы давно исчезли как вид – повышибали бы себе мозги о торчащий из воды камыш...

– Я сейчас точно кому-то мозги вышибу! – окончательно вышел из себя Раскосых, хлопнув ладонью по столику. – Еще короче!!!

Нарываться я не стал:

– Если короче, очки сверчка заточены именно на чтение бумажных книг. С конкретной точки на нашем шкафу. Уж не знаю, как эти хитрые очки устроены, но похоже, что они прекрасно позволяют читать насекомому лежащую на столике книгу, сглаживая воздействие вышеописанных особенностей фасеточного зрения. Однако сверчок, когда читает, не может ничего видеть по сторонам. Он в это время будто в оптический прицел смотрит. Вот почему когда ему нужно переместиться в пространстве, он каждый раз очки снимает...

– Вот! – сказал Вася, подняв вверх указательный палец. – То, что нужно! Думаю, поймать этого сверчка-книголюба не составит труда! Сейчас гляну в Сети, как таких красавчиков живьем ловят...

6.

Операцию по поимке разумного сверчка откладывать не стали.

На следующий день, за пятнадцать минут до начала сеанса чтения я и Василий уже стояли около двери нашей комнаты. Для достоверности амбал побрызгал на меня "огненной водой" из специально прикупленной чекушки. После чего взвалил мое тщедушное тельце на плечо и вошел в комнату. Бережно уложил меня, якобы мертвецки пьяного, на свою кушетку. Заботливо, можно сказать – по-матерински, укрыл одеялом. С головой. Чтобы я смог незаметно следить за обстановкой через щелочку между одеялом и кушеткой. Затем Василий распахнул окно. Типа, чтобы перегар выветривался. И уселся, как обычно в это время, на диван. Как ни в чем не бывало принялся за чтение "Острова сокровищ"...

Минут через пять, когда я уже спарился под теплым одеялом, от кучерявого охотника за сверчками поступил условный сигнал. Будто невзначай Васин сарделькообразный указательный палец лег на край журнального столика. Что означало – клиент на месте. (Друг исподтишка следил за отражением грамотного насекомого в зеркале. Чего я чисто по техническим причинам делать не мог: ракурс был неподходящий.)

Как и было заранее договорено, Вася дал сверчку немного времени, чтобы тот углубился в перипетии сюжета "Острова сокровищ". И вот, наконец, условный сигнал – знак "ОК", получен...

Скинув проклятое одеяло, я схватил заранее приготовленное прозрачное ведро из под краски. Бесшумно под-

нялся ноги и осторожно заглянул на шкаф... Здоровенный сверчок в очках был настолько увлечен повествованием, что в принципе не заметил моего появления.

Мешкать я не стал. Секунда – и пластиковый колпак надежно отрезал усатого любителя беллетристики от внешнего мира...

Через десять минут пойманный мной сверчок, сняв очки, уже понуро сидел в поллитровой стеклянной банке из под огурчиков. Банка стараниями Василия надежно закрыта продырявленной гвоздиком крышкой. На внутренней стенке посуды друг предусмотрительно наклеил кусочек чистой бумаги. Не забыл положить и кусочек карандашного грифеля. Чтобы, значит, сверчок мог отвечать на вопросы страших братьев по разуму в моем и Васином лице.

После того как я и Раскосых откупорили по бутылочке пива – надо же было хоть как-то отметить поимку разумного насекомого? – друг приступил к допросу пленника:

– Сверчок! Мы знаем, что ты разумен! – сразу взял, что называется, быка за рога, Василий! – И не строй из себя бесполовую божью коровку: четвертый день со мной Стивенсона читаешь... Раз уж говорить не можешь, пиши... Как тебя зовут? Откуда ты? Еще такие, как ты, грамотеи где-то водятся?..

– Сотрудничество будет поощряться: я тебе в банку морковочку покрошу, муху дохлую кину, водички дам... – попытался я в свою очередь умаслить обладающее интеллек-

том насекомое.

– Да что там водички! – поддержал меня Раскосых своим "пряником". – Отвечай на вопросы и я тебе пива налью в... да вот хоть в пробку!

Но и про "кнут" здоровяк не забыл упомянуть:

– А будешь отмалчиваться – сдам в академию наук! Пусть там с тобой живодеры-энтомологи разбираются...

Выслушав ультиматум Василия, сверчок, кажется, еще больше приуныл. Потыкался усами в окружающее его со всех сторон стекло и... заговорил...

– З-зачем у меня з-рение не как у л-людей? – донеслось из банки. – З-заловили, как ж-жука тупого... Сиж-жу теперь в уз-зилище...

"Блин! Как я мог забыть про надкрылья, трением которых друг о друга сверчки издают звуки! Вот я баран!", – на время потеряв дар речи, подумал я. – А ведь я прекрасно слышал, как Вася удивлялся тому, что сверчок ни разу не выдал себя стрекотом..."

– Ага! Оказывается, ты, сверчок, говорить все-таки умеешь! – удовлетворенно произнес Василий. – Скажи, как хоть тебя зовут, чудовище мелкое?

– З-зерк! Таково мое проз-звищ-ще... – ответил разумный сверчок. И умильно сложив лапки под головой, жалобным голосом произнес:

– Л-люди! Отпустите меня, пож-жалуйста! Меня дома ж-ждут...

Моя рука сама по себе потянулась к банке. Но Вася был неумолим:

– Поговорим для начала, Зерк. А там видно будет, что с тобой делать...

– Раз-зговор воз-змож-жен, если поз-звонить дашь друз-зьям, – поставил ультиматум разумный сверчок.

– У тебя что, и мобильник есть с собой? – удивленно про-бормотал я.

Зерк, видимо, дивясь моему тугоумию, раздраженно пошевелил усами и сказал:

– У вас-с есть. Вот номер-р... Пар-ру слов всего скаж-жу, что з-задерж-живаюсь...

И, взяв в лапку кусочек грифеля от простого карандаша, ловко написал на оставленной в банке бумажке странный пятнадцатизначный телефонный номер.

– Ладно, будь по-твоему, – чуть подумав, согласился Рас-косых. – Но стрекочи по-русски, чтобы я и Димон тоже понимали. И – без подстав, а то...

Вася предъявил сверчку оружие возмездия на случай "подставы": невесть где взятый увесистый молоток.

Зерк посмотрел на молоток в очках и без оных. И, вроде бы, проникся... Сказал:

– Всего пар-ру слов! Я быстр-ро...

Кивнув в ответ, Василий отложил зловещего вида молоток в сторону и принялся набирать на смартфоне длиннющий номер...

7.

На вызов ответили почти сразу:

– Джрн спстл! Чт слчлс?

Зерк, обрадованно пошевелив усами, сказал:

– Это З-зерк. З-завис на тмрзв до десяти. Юж-жный маяк ч-чиню втор-рой р-раз в свободном доступе. Р-работа ср-рочная...

– Пнл, жд... – ответил Зерку неведомый собеседник и отключился.

– Что значит это твое тмрзв? Какой еще, нафиг, южный маяк? – настороженно произнес Вася. – Темнишь ты что-то, очкарик...

– Сейчас, л-люди, я пр-рошу пер-редышку, – проигнорировав вопросы здоровяка, сказал Зерк. – Пр-родолж-жим беседу минут чер-рез-з десять, когда отдохнут надкр-рылья. Тяж-жело гл-ласные звуки пр-роизносить, устал... И, кстати, где обещ-щанное пиво?

Тайм-аут, взятый насекомым для отдыха, проходил в томительном ожидании.

Вася, теребя в руках дурацкий молоток, не спускал глаз с Зерка. Отвлекся лишь для того, чтобы принести из холодильника еще пару бутылок пива. Да плеснуть несколько капель пенного усатому пленнику в банку. Я тоже нервничал в предвкушении вот-вот должной обрушиться на меня лавины знаний о расе разумных сверчков. Приготовив смартфон к записи, я ерзал пятой точкой по дивану, не находя себе ме-

ста.

Лишь премудрый сверчок Зерк был спокоен: тянул из лужицы на дне посуды пиво, да лениво шевелил усами...

Вдруг из распахнутого окна послышалось тихое жужжание. А через пару секунд в комнату влетел средних размеров квадрокоптер с какими-то непонятными гаджетами на подвеске.

Так-то подспудно ожидающий какого-либо подвоха Вася держал молоток наготове. Но сделать ничего не успел. В этот момент закрепленный под днищем квадракоптера баллончик исторгнул из себя мощную струю аэрозоля. Комната тут же заполнилась густым туманом. Который, впрочем, скоро рассеялся...

Но как мне, так и Василию, уже не до чего в этом мире не было никакого дела...

Мы тупо таращились, как оснащенный хитрыми захватами квадрокоптер зацепил банку с пленником и был таков... А мы с другом, находясь под воздействием одурманивающего газа, еще где-то с полчаса так и сидели сиднем на диване. Шевелиться нисколечко не хотелось. Разве что помахать рукой улетающему сверчку. (Вообще, в душе я обрадовался, что Зерк удрал: все-таки Вася слишком круто с ним обошелся...) Мысли были вязкими, тягучими и какими-то отвлеченными, что-ли... Определенно, мы надышались неким Эликсиром Абсолютного Спокойствия. Типа той лени в узелке, которую тюлень из старинного мультфильма

задешево продавал на базаре...

Когда действие отравы закончилось, Вася первым делом выразил свое отношение к недавнему происшествию. И отнюдь не словами. А в своем стиле – совершив акт вандализма. Сидел, сидел, и вдруг – резкий мах рукой назад... Тяжелый молоток без труда пробил дверь шкафа. И тишина...

Но законы кармы неумолимы. Мечь шкафа была не заставила себя долго ждать. Секунда – и фанерный короб, распахнув двери вывалил свое содержимое вместе с полками на пол...

Раскосых заливал горе в тот же вечер купленной на последние деньги "огненной водой". Разумеется, мне пришлось составить компанию опечаленному побегом сверчка здоровяку. (Хотя, конечно, лучше бы нам было заняться уборкой комнаты.) После второй "чашки чая" Вася, наконец, пришел в себя... Прекратив угрюмо тарашиться в одну точку, спросил меня:

– Балясина, а все-таки, почему у сверчков зрение не может быть как у людей?

– Увы, насекомые слишком малы для того, что позволить себе иметь камерный глаз со зрачком, хрусталиком и прочими прибаумбасами... Соответственно уменьшенный камерный глаз имел бы зрачок всего 30 микрометров. Дифракция света была бы столь велика, что Зерк вряд ли бы видел лучше, чем фасеточными глазами... – кратко ответил я. И в свою очередь поинтересовался:

– Кстати, все недосуг было спросить... Ты чего в тот день, когда рассказал мне о разумном сверчке, с отрешенным видом, будто из-за угла пыльным мешком стукнутый, в Сети искал?

– Да так... Дурью, как оказалось, маялся... – нехотя сказал Вася. – Смотрел, какая сейчас по бабкам Нобелевская премия. По-любому бы дали за открытие разумной расы. Заодно приценился к суперкарам и яхтам...

Вдруг Раскосых неужиданно смолк. Что-то заметив на журнальном столике, вдруг застыл соляным столбом. Не отводя глаз от некоей точки между полупустой бутылкой с "прозрачной" и блюдцем с колбасной нарезкой, еле слышно прошептал:

– Дима!.. Найди живо лупу и пинцет! Кажется, я что-то нашел...

8.

При рассмотрении загадочной находки под лупой, оказалось, что Вася нашел миниатюрную связку из трех ключей с брелоком. Видимо, ключики потерял Зерк, когда мы переправляли его из под пластикового ведерка в стеклянную банку.

Но Раскосых находке отнюдь не обрадовался. Еще больше помрачнел и сказал:

– Все плохо, Димон... Похоже, мы невзначай прикоснулись к тайному знанию, за обладание которым могут и убить...

– Это как?

– При виде связки ключей у меня в голове сразу сложился ассоциативный ряд: ключи – дверь – жилище – деньги – во-ры – полиция – государство – цивилизация... Как-то так. Да и брелок – прямоугольная карточка непонятого предна-значения – до жути напоминает кредитку. Значит – развитая технически цивилизация. Которая пойдет на все, чтобы со-хранить в тайне свое существование...

– Может, карточка – просто брелок для красоты? – сказал я. – И вообще, Вася, твоя гипотеза пока кажется мне высо-санной из пальца. Найденные ключи – еще не признак вы-сокоразвитой цивилизации. Даже при всем том, что сверчки умеют пользоваться квадрокоптерами, смартфонами и, на-верно, прочими изобретениями людей. Слишком мало до-стоверной информации, чтобы делать столь громкие заяв-ления... Хотя, конечно, в существование расы разумных сверчков я теперь всецело верю. Раз уж своими глазами ви-дел. К тому же и наука, как ни странно, в этом вопросе, на твоей стороне...

– Поясни, – потребовал Раскосых.

– В настоящий момент научному сообществу известно около миллиона двухсот тысяч видов насекомых. Однако ученые считают, что их на Земле обитает от двух до восьми миллионов видов. Каждый год энтомологи отрывают более семи тысяч видов насекомых. Представители многих видов редких насекомых попадались в руки исследователей едино-

жды. Ну чем не наш случай?..

– И каким же образом тут наука оказалась на моей стороне?

– Да вот таким... Почему бы в число этих еще неоткрытых почти семи миллионов видов не затесаться хотя бы дюжине популяций, обладающих полноценным интеллектом? И самое интересное – они могут даже не подозревать о существовании друг друга. В макромире расстояния воистину космические. Разумные мураши где-нибудь в глухой тайге – если таковые найдутся – могут не подозревать о существовании даже людей. Не то что еще каких-нибудь шестипалых братьев по разуму...

– Понятно...

Вася налил нам понемножку "прозрачной". Выпили под тост "За науку!". После чего, закусив кружком колбасы, друг сказал:

– Димон... Ты все четко разъяснил про видовое разнообразие жучков и мошек. Но, позволь, я тоже изложу свои доводы за то, что брелок на связке ключей Зерка – именно банковская карточка. Или нечто подобное...

Разумеется, я был не против.

– Так вот, брелок как таковой способствует уменьшению вероятности потери ключей за счет увеличения размера и массы связки. Если говорить попросту – чтобы ключи через прореху в кармане не вывалились. А если это все-таки случилось – чтобы брякнули об пол погромче... И вот я тебя,

Димон, спрашиваю: откуда карманы у сверчка, если он одежды как таковой не носит? И выходит, карточка на брелоке, как не крути, вещь сугубо функциональная...

– И все-таки это не доказательство высокого технического развития цивилизации Зерка. Мало ли что это за карточка, – продолжал упорствовать я.

– Будь по твоему, Фома Неверующий... Тогда вот тебе информация для размышления: у сверчков имеется служба поддержки для попавших в беду сородичей, – не унился Раскосых. – Я расшифровал разговор Зерка с неведомым абонентом! Помнишь, Димон, сверчку ответили "Джрн спстл! Чт слчлс?". Знаешь, что сей ребус означает?

– Сгораю от нетерпения услышать...

9.

– Это в переводе означает: "Дежурный спасатель! Что случилось!", – торжествующе произнес Василий. – Зерк упоминал, что его народу сложно выговаривать на русском гласные буквы. И я догадался, что нужно просто проставить между согласных подходящие гласные.

– Допустим, – вынужден был согласиться я. – А как ты расшифровал, что наш сверчок спасателю ответил?

– Тут я уже воспользовался дедуктивным методом старины Холмса, – горделиво произнес Вася. – Зерк сказал так: "...завис на тмрзв до десяти. Южный маяк чиню второй раз в свободном доступе. Работа срочная. Что означает следующее... Тмрзв до десяти – адрес нашего корпуса, Тимирязе-

ва, 10. Южный маяк чиню второй раз в свободном доступе – южная сторона здания, окно на втором этаже, открытое, помечено неким маячком. Работа срочная – ну, тут полагаю, понятно...

– Да уж, лихо ты, Вася с этим делом разобрался... Ты прямо Холмс и Шампольон в одном лице, – вынужден был признать я. – Но я уже говорил, что использование человеческих изобретений, равно как и языка, не характеризует уровень развития цивилизации. А означает всего лишь, что мы с тобой лошары, которых обвел вокруг пальца хитрый сверчок...

– А наличие у сверчков неизвестной людям боевой химии? Тоже, скажешь, ерунда?! – не унимался Раскосых. – Не знаю, как ты, Балясина, а я мне вообще даже шевелиться не хотелось, когда я полной грудью вдохнул ядовитого тумана. Даже думать было тяжело! Я хотел запулить в коптер молотком, но внутренний голос отговорил меня. Дескать, кинешь молоток, потом идти за ним на улицу надо, подбирать. Очищать от гов... кашицы, в которую превратился зашибленный молотком сверчок... Лучше сиди и ничего не делай...

– Ну и что? Такая же фигня и со мной приключилась, – стоял я на на своем. – Я, например, хотел платком сверчку на прощание помахать. Да так в лом стало, что руки не мог поднять... Пойми, друг, использование химикатов тоже не признак высокотехнологичной цивилизации. Возможно, "ленивый" газ – новая разработка военных, о которой мы просто не в курсе.

– Химия – это плохо, – угрюмо пробурчал Вася. – Как бы нам на консервы перейти не пришлось, чтоб не отравили... Одно не пойму, почему я ключей на обоих видео со сверчком не разглядел... Где он связку носил? Посмотрю-ка еще раз, может у Зерка еще что-нибудь из вещей, кроме очков и ключей с собой было...

И полез в смартфон пересматривать ролики с разумным сверчком.

Но не прошло и через пары минут, как здоровяк растерянно пробормотал:

– Что за черт... У меня вся инфа в телефоне исчезла... Вообще вся. И в облаке – тоже. Набрал сдуру номер, который дал Зерк – благо бумажка осталась – не существует...

У меня тревожно екнуло сердце. Это уже было серьезно. Я моментально достал свой смартфон. И – все то же самое... Ни фото, ни видео. Контакты пропали, игрушки... Все по нулям... Убрав в карман бесполезный на неопределенное время телефон, я сказал:

– Не удивлюсь, если по всей общаге с гаджетами такая ж фигня произошла. Вот теперь я верю, что сородичи Зерка, действительно, цивилизованные. Не хуже "людей в черном" утечки информации подчищают...

– Одна у нас надежда, что Зерк не станет подымать бузу из того, что перед нами "засветился". Так-то он сам подставился... – задумчиво произнес Раскосых, разливая остатки "прозрачной" по стаканчикам. – Как бы перед ним, не роняя

человеческого достоинства, извиниться?...

Эпилог

На следующее утро за окном нашей комнаты висел лист плотной бумаги... На листе размашистым почерком Василия было написано: "Зерк! Прости, если чем обидели! Приходи еще в обычное время. Книжку читаем, пива поьем. Кстати, ты забыл у нас ключи. Возвращаем в целости и сохранности. Вася и Дима."

На проволочной петельке рядом с посланием висела миниатюрная связка ключей с брелоком.

Когда мы вернулись с занятий, ключей на петельке уже не было. А под Васиными каракулями обнаружился ответ Зерка: "Ладно. Прощаю. Насчет визита – подумаю..."

Может, заглянет когда на огонек...